

Последствия потери суверенитета государства для
национальных элит

Колонизация территорий со второй половины XX века происходит гибридным путем. В зависимости от конкретного случая, внешние интересанты или интервенты используют политические, экономические, военные или гуманитарные методы. В любом случае, ключевой инструмент этой работы - социальный инжиниринг. Для подавления национального государства, его общество разбивается на три категории: ресурсная элита, пассионарии и пассивное большинство. Задачи первой категории: частично профинансировать процессы социального перекодирования и вовремя предать правящую элиту для перехвата власти. Вторая категория – самая активная. Это основные исполнители, наполняющие в матрице влияния, люди, выращенные внешними интересантами, идеологически подготовленные и материально мотивированные напрямую. Третья категория должна оставаться максимально пассивной. Именно такую задачу ставят людям, отвечающим за работу с ней.

Мотивация пассионариев понятна. Они получают прямую экономическую выгоду от смены власти и резко повышают свой статус в обществе. Пассивность большинства достигается путём введения их в заблуждение и замены исторических, а также социальных кодов. После потери суверенитета национальным государством реальные условия жизни подавляющего большинства становится хуже. Это естественный процесс, т.к. интервенты относятся к любой подконтрольной территории, исходя из своих интересов. Иногда эти интересы преследуют стратегический характер, тогда уровень жизни большинства населения падает не так резко. В тех же случаях, когда, страна интересна колонизаторам как сырьевая база, ресурсы из неё выкачиваются максимально быстро. Таким образом, с этими двумя категориями всё предельно ясно.

Работа с людьми, имеющими ресурсы и влияние, является для внешних интервентов самой сложной. Тонкости этой работы, заключается в том, чтобы ввести в заблуждение людей, которые обладают намного большим объемом информации, чем остальная часть общества. В случае же отсутствия аналитических способностей, позволяющих предсказать результат утраты суверенитета, у этих людей есть ресурсы, необходимые для покупки соответствующих экспертов.

Ухудшение условий жизни подавляющего большинства населения территории является абсолютно логичным последствием колонизации. Пример этого мы видим в большинстве стран, попавших под внешнее управление, таких как Греция, Румыния, Украина и так далее. Такие выводы можно сделать, анализируя открытые источники.

Неприятная ситуация для внешних интересантов может сложиться если будут проанализированы результаты их интервенций для ресурсных элит.

После завершения перехода государства под контроль внешних интересантов, в том числе путём проведения иллюзорной революции, национальные ресурсные элиты начинают терять свое влияние и, как следствие, перестают быть концептуальной властью в государстве. Функции концептуальной власти переходят мозговым центрам интервентов. Такая модель присуща всем постсоциалистическим странам, которые попали под внешнее управление.

Причём, в отличие от большинства населения, которое является источником ресурсов, такой элемент как национальные ресурсные элиты не являются необходимым элементом западной модели колонизации территории. Более того, их существование противоречит принципу этой модели, который концентрирует сверхприбыли в руках внешних управленцев и не предусматривает передачи части этой прибыли национальным элитам.

Эпизод I

Возьмём пример Румынии. Потеря критичного суверенитета для этой страны приходится на начало нулевых годов XXI века. В 2002м г. в Румынии создали судебное антикоррупционное присутствие – аналог антикоррупционного суда. В 2005 г. было создано национальное антикоррупционное управление, которое получило широкие полномочия. Борьба с национальной элитой Румынии развивалась по экспоненте. Отмена неприкосновенности, фактическое упразднение презумпции невиновности для чиновников и внешнее управление антикоррупционными органами, зачистка местной элиты. На скамье подсудимых оказались самые крупные бизнесмены Румынии, более 10 министров, десятки парламентариев, самый богатый румынский олигарх – Иоанн Никулэ и даже экс Премьер-Министр Виктор Понта.

Больше всего пострадала клиентелла Социал-демократической партии Румынии, которая хоть и придерживается во внешней политике курса на всестороннюю евроатлантическую интеграцию и интеграцию в глобальное экономическое пространство, тем не менее, отстаивает принципы социального государства и национального суверенитета, в том числе, и в сфере экономической политики, т.е. выступает за поддержку национального производителя.

Анализ показал, что в то же время, на скамье подсудимых не оказывается значительная часть тех политиков и бизнесменов, которые всячески поддерживают иностранную экономическую интервенцию в Румынии и способствуют захвату иностранным капиталом ключевых позиций в политике, финансах и производстве.

Иностранные инвесторы не несут никакой уголовной или административной ответственности за механизмы приватизации предприятий в Румынии, в то время, как тысячи государственных чиновников и сотни румынских предпринимателей оказываются фигурантами сотен уголовных дел, возбуждаемых Национальным антикоррупционным управлением: случаи возвращения, приватизированного иностранными компаниями имущества в собственность государства – единичны.

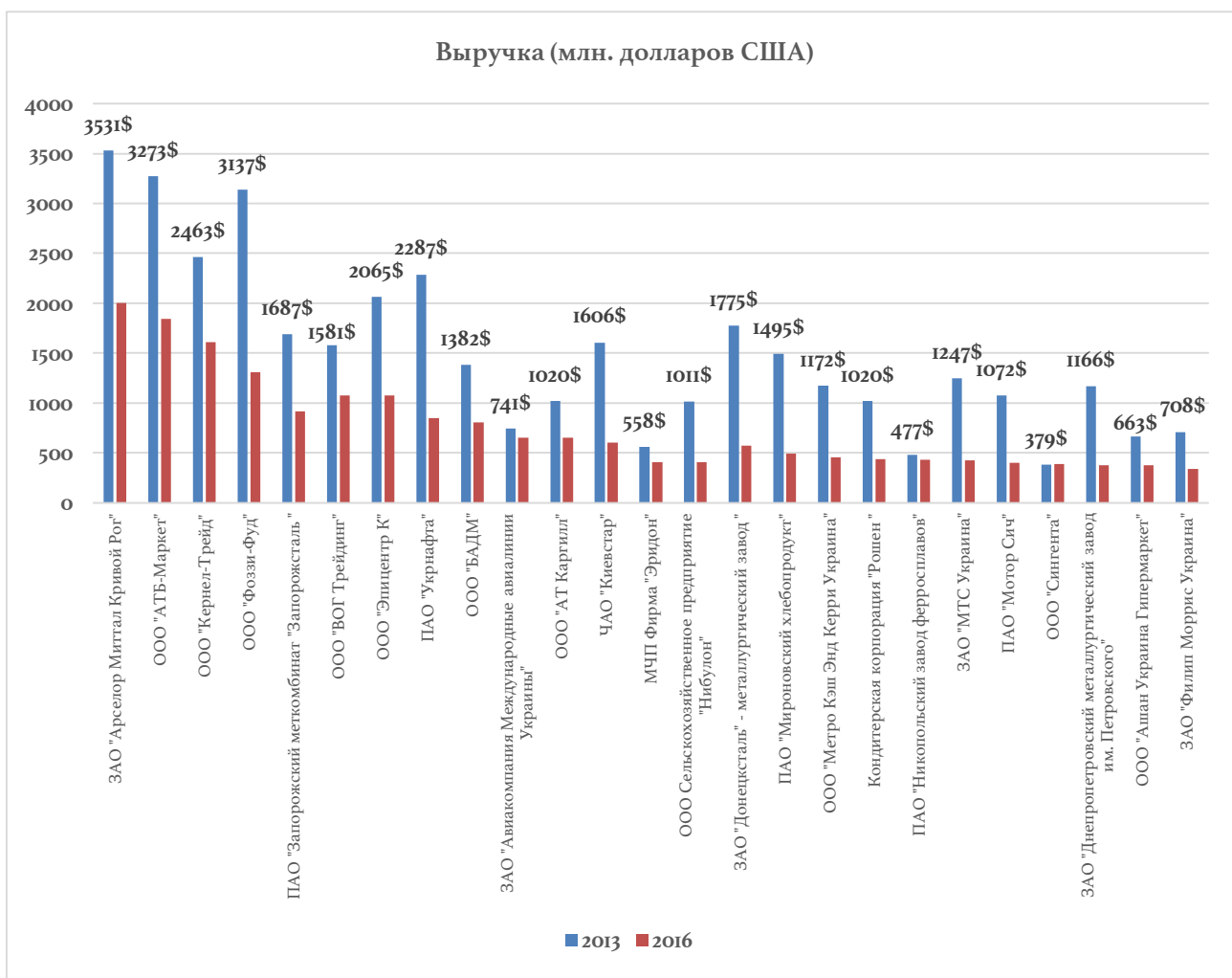
Делаем вывод: современная Румыния - пример неокolonизации. А колониальная система управления, которую веками использовали и развивали западные демократии для выкачивания ресурсов из подконтрольных территории, не подразумевает наличие национальных элит как таковых.

Эпизод 2

Теперь рассмотрим результат неокolonизации Украины, состоявшейся в 2014г., именно с точки зрения местной элиты. В 2,7 раза - именно в такой пропорции «просели» капиталы ТОП-100 украинских бизнесменов за 3 года с 2013 по 2016 по версии журнала Forbes. Состояние 100 богатейших украинцев в 2013 году оценивалось в 55,3 млрд. долларов США. К 2016г. эта сумма уменьшилась до 22,2 млрд. долларов США. Что же касается 10 самых богатых украинцев, то их состояние сократилось с 31,1 до 10,8 млрд. долларов США. Эти цифры наглядно показывают, что потеря государственного суверенитета негативно сказывается на капиталах местной ресурсной элиты. Более того, если рассмотреть структуру бизнеса 100 самых богатых людей Украины, то можно получить ещё более интересные выводы. Например, количество людей, занимающихся металлургией с 2013-го по 2016 года, уменьшилось с 13 до 8. За тот же период количество бизнесменов, занимающихся таким наукоемким бизнесом, как машиностроение, уменьшилось в два раза - с 6 до 3. В то же время, количество успешных бизнесменов, которые занимаются агробизнесом, в украинской элите увеличилось с 14 до 19. За тот же период в Украине было закрыто более 88 из 186 банков. Этот анализ доказывает, что внешние интересанты рассматривают Украину исключительно как сырьевой придаток. Таким образом, можно сделать вывод, что потеря национального суверенитета, прежде всего, ударит по бизнесменам, которые занимаются,

высокотехнологичным, перерабатывающим бизнесом, финансами, или управлением критической инфраструктурой.

Если бы подавление местных элит было основной задачей интервентов, то у местных олигархов был бы шанс договориться, и, хотя бы доказать свою эффективность как менеджеров. Однако перехват концептуальной власти (подавление местных) - всего лишь инструмент основной цели любой колонизации, начиная с древних времен, заключающейся в получении ресурсов как можно дешевле. В условиях неоконииации это означает падение стоимости предприятий страны-колонии относительно доллара ФРС США.

Сравнение выручки 27 крупнейших частных предприятий Украины в 2013 и 2016 гг.

Мы проанализировали 27 крупных предприятий Украины на предмет изменения выручки (в долларах США) в период с 2013 по 2016 года. В 2013г. общая выручка этих компаний составила почти 40 млрд. долларов США. В 2016

показатель упал до 19,8 млрд. долларов США. Мы видим двукратное уменьшение выручки 27 крупнейших частных предприятий Украины за 3 года неокolonизации. Интересно, что выручка выросла только у компании, занимающейся удобрениями. Ситуация с государственными предприятиями еще хуже. Одесский Припортовый Завод был оценен Дмитрием Фирташем в 2,5 млрд. долларов США в 2013 году. В 2018 ОПЗ и еще 9 стратегических предприятий, в число которых входят «Турбоатом» и «Укрспирт» выставлены на приватизацию за 1 млрд. долларов США.

Делаем вывод: целью внешних интересантов является максимальное удешевление национальных активов колонизируемой страны. Таким образом, полное подавление национального элемента на уровне концептуальной власти на колонизированных территориях – побочный эффект процесса более высокого уровня. Поэтому шансов сохранить свои капиталы (влияние) у местных нет. В этом плане примечательны отношения клана Ротшильдов и президента Порошенко.

Имея перед собой такие примеры как Румыния, украинская элита, во главе которой в 2014г. стал Петр Порошенко (именно как консенсус элит), начала процесс максимального сопротивления внешнему давлению по передаче антикоррупционных органов под внешнее управление. Причём Порошенко пытался компенсировать саботаж так называемых антикоррупционных реформ повышенной агрессивностью по отношению к России. Такая схема устраивала Запад во время активной фазы противостояния в 2014-2016 годах, однако издержки содержания украинской элиты становятся все более критичными.

Уже через полгода после прихода к власти, в декабре 2014 года Пётр Порошенко подписал договор с RothschildTrust (Schweiz) AG о передаче в трастовое управление этой структуры своего самого большого актива – корпорации Roshen. Таким образом, Ротшильды получили гарантии лояльности Порошенко, а он стал их клиентеллой. Соросу удастся сформировать на Украине тандем Порошенко – Пинчук, которые, по древней украинской традиции, ненавидят друг друга, и конкурируют между собой, чтобы дать «хозяину» лучший результат (что того полностью устраивает).

Через министра финансов, гражданку США, Наталью Яреско, Сорос берет под контроль внешний долг Украины - излюбленный метод ростовщиков. Кроме того, Сорос получает контроль над Национальным антикоррупционным бюро Украины, создание которого курирует его личная фракция в парламенте - «Самопомощь». Валерий Чалый – человек, проработавший в структурах Сороса – Пинчука более 10 лет, становится заместителем главы администрации президента по международным вопросам. Уже через месяц Валерий Чалый

перебирается послом в США, где отвечает за снятие Дональда Трампа с президентской гонки, путем раскрутки дела Манафорта. Одновременно Виктор Пинчук становится самым крупным иностранным спонсором Фонда Клинтон.

Но цветочно-букетный период отношений Порошенко и Сороса длится не долго. В Апреле 2016 года Порошенко смог отправить Арсения Яценюка - еще одного протеже Ротшильдов, в отставку с поста Премьер-Министра. Кроме того, Порошенко саботирует решение по созданию Антикоррупционного суда и передачу таможни иностранным компаниям. В ноябре 2016 года, уходит в отставку еще одна креатура Сороса - Михаил Саакашвили. Неожиданная для многих победа Дональда Трампа на выборах в США, заставляет Порошенко резко изменить свою политику. Он всячески пытается заручиться поддержкой нового хозяина Белого Дома: покупает уголь из Пенсильвании, старые тепловозы GeneralElectric, что вызывает гнев клана Ротшильда-Сороса.

Начинается период давления на Порошенко со стороны Сороса: Французская LeFigaro обвинила его в коррупции, катарская AlJazeera опубликовала данные о пропавших не без его участия «миллиардах Януковича», грузинский телеканал Rustavi 2 выложил объяснительную, якобы написанную Петром Алексеевичем российской ФСБ в 2007 году при пересечении границы (фейк), появляется разгромная статья «Украина: за шаг от клептократии» Густава Гресселя, эксперта Европейского совета по международным отношениям (ЕСFR). ЕСFR – одна из наиболее влиятельных глобалистских структур. Джордж Сорос и его сын лично состоят в ней, являясь одними из ключевых спонсоров Совета.

К давлению подключаются все украинские грантоеды: публикуются десятки компрометирующих материалов, в т.ч. конфиденциальные детали отдыха Порошенко с семьей на Мальдивах. Антикоррупционная кампания, призванная подчинить суд внешним интересантам, набирает обороты: протесты переходят на улицы, активисты занимают площадь перед парламентом, звучат лозунги об импичменте.

Примечательный факт: украинские СМИ сами признаются, что знают, как Президент третий год летает на Мальдивы. Но почему-то только три года спустя, в январе 2018-го, журналисты раздувают из этого скандал. Все просто – потому что скандал с мальдивским отдыхом Порошенко нужен ИМЕННО ТОГДА. Причем все ведущие СМИ, участвующие в раскрутке истории с мальдивским отдыхом Порошенко, используют одну и ту же подачу – смакуют детали элитного отдыха с целью разжечь у простого украинца примитивную социальную зависть.

Информацию об отдыхе президента "слили" через программу "Схемы", которая является совместным проектом "Радио "Свобода" и телеканала UA:Перший. Институт "Открытое общество" Джорджа Сороса играет доминирующую роль в администрировании "грантовых" средств вещания, которые изначально управлялись Центральным разведывательным управлением (ЦРУ) перед тем как контроль де-факто перешел к Соросу после краха коммунизма в Европе.

Протесты обрушили рейтинг Президента, открыли много окон Овертона для критики его курса, чуть не привели к потере власти. Это доказывает, что для внешних интернагов не существует ни «своих» ни «чужих» местных олигархов. Разделение проходит по линии: эффективный/неэффективный менеджер.

Рассмотрим результаты неокolonизации для представителей украинской ресурсной элиты.

Дмитрий Фирташ – человек, чье состояние оценивалось в 3,3 млрд. долларов США в 2013 году, после перехода Украины на внешнее управление, вынужден сидеть под арестом в Австрии. До побега Януковича Фирташу принадлежали: DFGroup, самый большой медиа-холдинг «Интер». Кроме того, он был главой Федерации Работодателей Украины и имел высокий уровень влияния в государстве, был главным игроком на газовом рынке страны. В сферу его влияния входили такие должности как глава Администрации Президента и глава СБУ. Именно он принимал у себя в Австрии весной 2014 года Порошенко и Кличко и согласовал первого как единого кандидата в Президенты. В последствии арестован по запросу ФБР США. Потерял большую часть активов после 2014 года, а в августе 2018 году сенатор США Викар направил письмо Порошенко с просьбой забрать у Дмитрия Фирташа последние активы в газораспределяющей системе. «Рынок газа в Украине охвачен системной коррупцией, источником, источником которой являются посредники, контролируемые Фирташем. Их устранение позволило бы существенно повысить прозрачность рынка газа в Украине и приблизило бы ее к свободному рынку», - не стесняясь пишет американский законодатель. Ирония судьбы в том, что разгон студентов, ставший причиной майдана, инициировал именно младший партнёр Фирташа, тогдашний глава АП – Сергей Левочкин.

Игорь Коломойский – совладелец группы «Приват», канала «1+1», главный игрок на нефтяном рынке Украины в течение 10 лет. На короткое время после переворота 2014 года он фактически стал «хозяином» юго-востока страны. Его активы упали с 5,3 до 1,1 млрд. долларов США, «ПриватБанк» национализирован,

а контроль над главным своим нефтеактивом – «Укрнафтой» бизнесмен потерял, живет в Женеве.

Николай Мартыненко – олицетворение аппаратной элиты в топливно-энергетическом секторе Украины со времен Виктора Ющенко, главный спонсор партии «Народный Фронт» Арсения Яценюка (Сороса). Детективы НАБУ, созданного по инициативе «фронтовиков» и партии «Самопомощь» (обе – клиентелла Сороса) в ноябре 2015 года задержали олигарха. На суд пришло рекордное количество народных депутатов, готовых взять его на поруки – более 20 человек. Тем не менее, Яценюка вынудили отказаться от соратника иностранные кураторы. Николай Мартыненко сдал депутатский мандат уже в декабре 2015 года. До сих пор находится под уголовным делом.

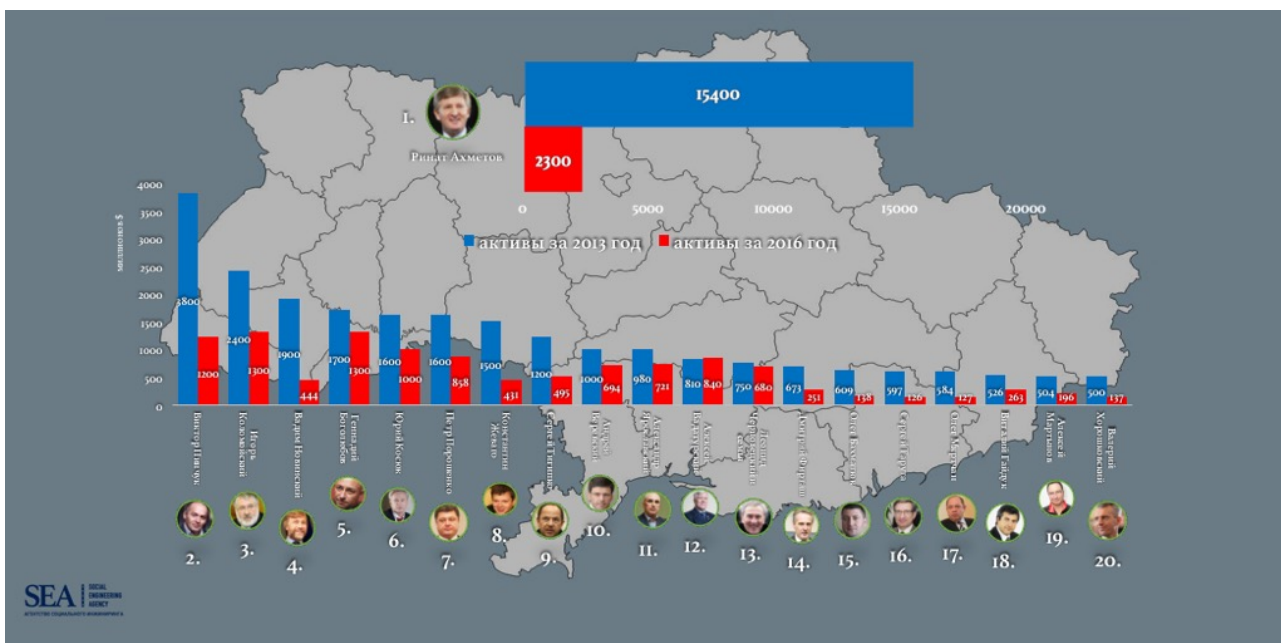
Ринат Ахметов – богатейший человек Украины. Его активы за время внешнего управления страной упали с 15,4 до 2,3 млрд. долларов США. Главный актив – Компания ДТЭК разделена линией соприкосновения на востоке Украины. Впервые Ринат Ахметов столкнулся с внешними интересантами в 2005 году, когда Премьер-Министр Юлия Тимошенко конфисковала его и Виктора Пинчука «Криворожсталь» в пользу ТНК ЛакшмиМиттал. Прямые потери Ахметова тогда составили 500 млн. долларов США.

Вячеслав Богуслаев – хозяин ЗАО «Моторсич», стратегического предприятия, которое обеспечивало ракетными и вертолетными двигателями РФ, США и другие страны. Влияние Богуслаева на Запорожье в 2000-е сложно переоценить. Его много раз уговаривали пойти в депутаты. Он мог себе позволить летать на заседания парламента своим самолетом и вечером ужинать дома в Запорожье. На данный момент «Моторсич» выкуплено китайцами, по факту чего заведено уголовное дело СБУ по просьбе коллег из США, которые неприятно удивлены утечкой секретных технологий ракетостроения стратегическим конкурентам. Симптоматично, что Вячеслав Богуслаев пошел на продажу ЗАО «Моторсич» китайцам в связи с потерей рынка РФ и отсутствием заказов от правительства Украины, несмотря на боевые действия и потребность в двигателях и вертолетах. В то же время Порошенко подписывает контракт с Airbus Helicopters на поставку 55 вертолетов по 10 млн. долларов США каждый, тогда как вертолеты «Моторсич» для тех же нужд обошлись бы в 5 раз дешевле.

Николай Злочевский – крупный украинский газодобытчик, бывший министр экологии Украины. Его активы упали с 114 млн. долларов США. в 2013г. до 49 млн. долларов США. в 2016г. Примечательно, что бизнес Николая Злочевского не смогла спасти даже передача доли в его компании Burisma сыну

Вице-Президента США Джо Байдена. На данный момент Николай Злочевский эмигрировал в Израиль.

Этот список можно продолжать, в него специально включены влиятельные люди, которые как поддерживали революцию, так и ее противники, результаты для всех схожи, выводы очевидны. Большинство Украинской ресурсной элиты реально поддержали переход страны под внешнее управление США. Спустя три года около половины вынуждено эмигрировали, их капиталы кратно уменьшились. Большинство этих людей находятся под следствием, перспектив развития бизнеса крайне мало. Если сравнить ситуацию с Румынией, то на лицо перераспределение основных потоков в пользу внешних интересантов, что значительно уменьшает доходную базу крупного бизнеса и увеличивает борьбу между кланами внутри страны-мишени. Война кланов позволяет колонизаторам постепенно уничтожать их по одиночке и за бесценок скупать их активы. Пример с ОПЗ, «Укрспиртом» и «Турбоатомом» описан выше.

Румыния и Украина – два разных примера неокolonизации. Румыния – пример мягкой колонизации, рассчитанной на долгосрочный эффект, тогда как Украина – страна, для которой интервенты выбрали краткосрочную стратегию быстрого результата. Несмотря на эти, казалось бы, концептуальные различия, результат интервенции для местной ресурсной элиты одинаковый – постепенное уничтожение.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что генеральная линия на уничтожение национальных ресурсных элит, как противоестественное звено пищевой цепочки, - неотъемлемый элемент колониальной политики, преследующей максимальное удешевление национальных активов. Для

внешних интернатов не существует ни «своих» не «чужих» местных олигархов. Разделение проходит по линии: эффективный/неэффективный менеджер. Пример Украины доказал, что поддержка олигархами перехода власти к интервентам не помогает им сохранить активы.

Учитывая, что для западной модели неокolonизации присущ природный конфликт наднациональной и национальной элиты, и уничтожение национальной элите в силу ограничения ресурсов, РФ, Китаю и другим странам, необходимо предложить национальным элитам альтернативную - континентальную модель управления, позволяющую элите сохранить свои активы.